

В ресторане Фу Байнян сидел, положив руки на стол, и тупо смотрел в окно, совершенно растерявшись. Он начал чувствовать, что письмо в нагрудном кармане было подобно раскаленному докрасна железу, что делало его чрезвычайно неудобным и неловким.

Фу Байнянь вспомнил, как Лан Синь впервые попросил о встрече с Чэнь Мэймэем. Первое, что она ему сказала, было: “можно мне с ней встретиться? Я не хочу разрушать вашу семью, поэтому мне нужно подтвердить одну вещь; это действительно просто договорный брак между вами двумя? А если нет, то я...”

Лань Синь не закончила свое предложение, но он мог предположить из этих слов, что Лань Синь никогда раньше не встречалась с Чэнь Мэймэем, не говоря уже о том, чтобы тайно помочь ей написать рекомендательное письмо.

Кроме того, насколько он знал, Чэнь Мэймэй всегда называл Лань Цзиньяо «хитрой лисой» за ее спиной. Только он знал степень ненависти Чэнь Мэймэя к Лань Цзиньяо. Поэтому, даже если бы Лань Синь помогла ей написать рекомендательное письмо, судя по характеру Чэнь Мэймэя, она действительно не приняла бы его. Итак, в отношении письма было слишком много сомнительных моментов, связанных с ним, и он должен был прояснить вещи.

Он попросил Лан Синя встретиться с ним в пять часов, и теперь было без десяти пять. К этому времени он уже прождал не меньше сорока минут, и чашка с теплой водой, стоявшая перед ним, давно остыла.

Без восьми пять в дверях ресторана появился Лан Синь. Первое, что сделал Фу Байнян, это очнулся от своего ошеломленного состояния и посмотрел на женщину, медленно идущую к нему.

Сегодня Лан Синь была одета в морской синий чонсам, который покачивался от ветра, когда она шла. На платье были вышиты фрагментарные цветочные узоры, которые делали ее вид чистым и свежим. С добавлением ретро-черной шляпы в британском стиле, она испускала приятную и очаровательную атмосферу.

Насколько он помнил, Лань Цзиньяо всегда так одевался. Только когда она посещала крупное мероприятие, то надевала сексуальное и соблазнительное вечернее платье. Но, как только мероприятие закончится, она сразу же переоденется в другой наряд.

И что ему больше всего нравилось в ней, так это ее добродетель. Когда он впервые увидел ее, его сердце пропустило удар, и он влюбился в нее с первого взгляда.

“Бэйниэн, а ты давно ждешь?”

Лан Синь села напротив него и положила свою сумку позади себя. Фу Байнян наблюдал за ее движениями, и его губы изогнулись в слабой улыбке.

Как это может быть не она? Ее привычки были такими же!

Он видел, как многие девушки кладут свои сумки на ноги, когда они едят, или у них есть сумка через плечо, которая носится у них на груди. Некоторые также позволяли своим парням охранять его. Похоже, только Лань Цзиньяо могла оставить свою сумку позади и никогда не волноваться о том, что ее украдет вор.

“Нет, я только что пришла!- он солгал с непроницаемым лицом.

Однако она быстро развенчала его ложь. Она усмехнулась и озорно постучала его по носу кончиком пальца, сказав: «Хе, Байниан, ты лжешь! Смотрите, чашка с водой перед вами уже остыла, так что вы, должно быть, долго ждали. Мне очень жаль, но меня задержали некоторые проблемы. Иначе я бы приехал раньше.»

С тех пор как Лан Синь позволил ему преследовать ее, они стали ближе и ближе друг к другу. Когда они были на улице, она даже не возражала высказывать свою любовь на публике.

Часто, когда они вдвоем начинали сближаться, он впадал в своего рода иллюзорный транс. Казалось, что все это было сюрреалистично. Лань Цзиньiao из прошлого всегда была так далеко от него, недосыгаема и отчасти недосыгаема для него. Каждый раз, когда он видел ее, он мог только смотреть на нее издали, когда ее взгляд падал куда-то еще, и когда она улыбалась Шен Ю.

Фу Байниан никогда не был робким человеком, он просто слишком сильно любил ее. Его любовь была глубокой и глубокой, заставляя его вести себя более осторожно и торжественно.

“Да, кстати, ты сегодня пригласил меня на свидание... Это ведь не будет так просто, как просто пообедать, верно?— Лан Синь убрала руку и подперла подбородок, ее длинные ресницы затрепетали, когда она продолжила: — Позволь мне догадаться, ты хотела поговорить о Чэнь Мэймэй?!”

Она определенно была умна. Она могла легко догадаться, каковы были его намерения и о чем он думал без особых усилий.

Фу Байниан кивнул. “Да, это действительно имеет к ней какое-то отношение!”

“Это все из-за развода? Чэнь Мэймэй согласился пойти с тобой, чтобы подписать бумаги о разводе? Она уже вернула тебе свое кольцо?— она живо задала несколько вопросов подряд, по-видимому, обрадовавшись.

Фу Байниан подсознательно покачал головой и ответил: “Нет, речь идет о чем-то другом.”

В этот момент даже он сам не знал, почему солгал. Чэнь Мэймэй уже вернул кольцо в день их свадебной церемонии. Она также сказала ему, что всякий раз, когда он будет свободен, она сможет поехать с ним, чтобы организовать их развод.

— О!— сердито ответил Лан Синь. Затем она подперла щеки руками, и на ее лице появилось несчастное выражение.

Фу Байниан этого не понимал. Человек, стоявший перед ним, был явно более ярким, чем в его воспоминаниях, но почему он чувствовал себя менее привлекательным для нее? Было ли это действительно так, как говорят люди; отсутствие заставляет сердце становиться более любящим?

“Ты ведь знаешь, что Чэнь Мэймэй-художник в моей компании, верно? Ну, в настоящее время она стремится сняться в определенной роли, но с вещами на стороне режиссера немного трудно справиться. Однако вы были довольно близки с этим режиссером и в прошлом поддерживали с ним хорошие отношения. Может быть, вы сделаете звонок или напишете письмо, чтобы обсудить это с ним? Пока ты будешь говорить громче, эта роль легко достанется Чэнь Мэймэй.”

Фу Байниан изо всех сил старался, чтобы его мольбы звучали как можно более серьезно.

Он был специалистом по сокрытию своих эмоций, и пока он не хотел ничего показывать, никто не мог догадаться о его мыслях.

Сказав все это, фу Байнян почувствовал, что его сердцебиение ускорилося.

“Ты хочешь, чтобы я помог Чэнь Мэймэй? Но все там уже думают, что я мертв. Кроме того, я не хочу возвращаться в круг развлечений. Итак, в этой просьбе я могу вам отказать?— Она очаровательно надула губки и продолжила: — кроме того, мне не очень нравится Чэнь Мэймэй. Она всегда напоминает мне, что это я разрушил ее семью, хотя на самом деле это было не так.”

В этот момент Фу Байнян почувствовал, как холодок пробежал по его сердцу.

Он был прав: она не писала этого письма.

Лан Синь протянула руку и помахала ею перед его глазами. — Да что с тобой такое? Может быть, вы недовольны тем, что я отклонил вашу просьбу?”

Она поджала губы, выглядя немного опечаленной, и сказала: — Бэйниэн, это ты...”

Она долго молчала, прежде чем резко спросить его: “ты уже влюбился в Чэнь Мэймэй?”

“Как это возможно? В этой жизни мне нравился только один человек, и это ты!— Решительно заявил фу Байнян.

Однако вскоре после этого он покрылся холодным потом из-за шока. Нет, его чувства к Чэнь Мэймэй уже изменились. В прошлом он либо высмеивал Чэнь Мэймэй, либо смотрел на него сверху вниз. Но теперь, когда он столкнется с этой женщиной, он неожиданно станет более терпимым и терпеливым.

— Давайте есть быстрее! Мне все еще нужно пойти и попросить Чэнь Мэймэй вернуть мне кольцо. Поскольку вы не хотите говорить с Директором за нее, тогда забудьте об этом. Я просто позволю Чэнь Мэймэй выбрать другую роль в другой раз!”

Лан Синь серьезно кивнул и сказал: «Хорошо! — Спасибо, Байниан. Ты так хорошо ко мне относишься.”

Фу Байнян слабо улыбнулся, но на сердце у него было ужасно тяжело.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/16676/1303142>